

Список использованных источников

1. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учеб. пособие / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под общ. ред. В.А. Кучинского. – Минск : Амалфея, 2002. – 656 с.
2. Основы права : учеб. пособие / С.Г. Дробязко [и др.] ; под общ. ред. В.А. Витушко, В.Г. Тихини, Г.Б. Шишко. – Минск : БГЭУ, 2002. – 784 с.
3. Шиенок, В.П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции : монография / В.П. Шиенок. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – 238 с.
4. Административное право : учебник / Л.М. Рябцев [и др.]. – Минск : БГУ, 2014. – 607 с.
5. Подгруша, А.И. О правовой основе оперативно-розыскного мониторинга, осуществляемого криминальной милицией органов внутренних дел // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2016. – № 2. – С. 50–55.
6. Шумилов, А.Ю. Сыскология, или наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). – 2007. – № 4. – С. 10–17.

Дата поступления в редакцию: 12.02.18

I.I. Basetsky, Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Honoured Lawyer of the Republic of Belarus, Professor at the Department of Operational Investigative activity of the Faculty of Militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus, Editor-in-Chief of the journal «Bulletin of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus»; A.N. Tukalo, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Operative-Investigative Activity of the Police Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

SCIENTIFIC RESEARCHES OF THE DEPARTMENT OF DETECTIVE ACTIVITY, SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL SCHOOL IN THE FIELD OF „THEORY AND PRACTICE OF DETECTIVE ACTIVITY, WHICH RECEIVE APPROVAL, SUPPORT AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT“

The main results of scientific research recognized in Belarus, Russia and Kazakhstan and receive prospects of development in the country, in the Union of Belarus and Russia, in the CIS and EAЭС. Areas of current and future research are considered. The directions of individual and collective nature, including in the creative interaction of operational and other units of various ministries and departments of the country and international cooperation are recommended.

Keywords: new stage, results of research, scientific and pedagogical school, caused interest in the republic and near abroad, modern state and prospects for development of scientific research in the field of theory and practice of detective activity, investigative actions in the Criminal Procedure Code.

УДК 343.2/.7

Ж.А. Борисова, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: zhanna_owlet@mail.ru)

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВЫХ (ВИРТУАЛЬНЫХ) ОБЪЕКТОВ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

Рассматриваются вопросы квалификации хищения электронно-цифровых (виртуальных) объектов, обладающих материальной ценностью, путем использования компьютерной техники. Выделяются четыре группы указанных объектов: электронные деньги; токены криптовалютных систем; внутренние платежные средства веб-сайтов, платформ или онлайн-сервисов и иные единицы стоимости, принимаемые в качестве средства платежа исключительно эмитентом; иные электронно-цифровые (виртуальные) объекты, реализуемые на платной основе. Для унификации подходов к квалификации хищения данных объектов, а также ликвидации противоречий в толковании уголовно-правовых норм предлагаются соответствующие изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь.

Ключевые слова: электронно-цифровые (виртуальные) объекты, электронные деньги, токены, имущество, предмет хищения.

Современный этап развития общества оправданно именуют эрой высоких технологий. Доступность сети Интернет, возможности быстрого поиска и обмена информацией не только об-

легчают жизнь современного человека, но и ведут к изменению его образа жизни. При этом человек для удовлетворения собственных потребностей все чаще обращается к виртуальному пространству. В частности, речь идет о потребности в почитании и самоактуализации, которые венчают собой пирамиду потребностей согласно теории иерархии А. Маслоу [1, с. 45–46].

Для удовлетворения указанных потребностей поставщики интернет-услуг и иные субъекты создают различные электронно-цифровые (виртуальные) объекты (далее – ЭЦО), которые часто становятся предметом преступных посягательств. Получив несанкционированный доступ к персональной странице пользователя в социальной сети или его игровому аккаунту, лицо, совершающее общественно опасное деяние, может осуществить хищение имеющихся в личном кабинете этого пользователя платежных средств или иных ЭЦО. Все указанные объекты являются виртуальными, однако приобретаются их законным владельцем за реальные деньги, обладают определенной ценностью, стоимостью в денежном выражении, ввиду чего могут быть обращены в пользу похитителя для получения имущественной выгоды.

При этом на фоне отсутствия общепризнанного понимания правовой природы указанных объектов возникает вопрос: можно ли их относить к предмету хищения? Существование большого количества научных точек зрения и отсутствие соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по данному вопросу становятся причиной неоднородности правоприменительной практики по аналогичным уголовным делам. Таким образом, можно говорить о том, что назрела необходимость системного анализа научных подходов к обозначенной проблеме, норм уголовного законодательства и практики его применения для ликвидации существующих противоречий.

Для начала следует отметить, что в качестве собирательного термина, являющегося предполагаемой составной частью предмета хищения, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 212 УК Республики Беларусь («Хищение путем использования компьютерной техники»), автором предлагается понятие «ЭЦО». Существующие белорусские и зарубежные исследования посвящены хищению только отдельных ЭЦО (чаще всего электронных денег). И здесь следует пояснить, какое именно содержание вкладывается в данное комплексное понятие.

Так, применительно к социальным сетям речь идет о специальных внутренних платежных средствах. Многие социальные сети предоставляют пользователям различные дополнительные возможности (отправление виртуальных подарков, повышение статуса персональной страницы и т. д.) за плату определенным платежным средством (например, в социальной сети «ВКонтакте» таким платежным средством являются «голоса»). Указанные ЭЦО приобретаются пользователем (например, за 2 р. при их списании со счета мобильного телефона можно получить 3 «голоса»), однако обратному обмену они не подлежат и могут быть использованы только в конкретной социальной сети.

Применительно к компьютерным играм речь также идет о покупке за реальные деньги виртуальной игровой валюты, которая по аналогии с платежными средствами социальных сетей обратному обмену не подлежит и может быть использована исключительно для приобретения различных бонусов (например, танков для игры World of Tanks).

В отношении электронных кошельков подобными ЭЦО выступают электронные деньги, например «Яндекс. Деньги», WebMoney и т. д. Согласно ст. 274 Банковского кодекса Республики Беларусь «электронные деньги – хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства... а также выражающие сумму обязательства... по возврату денежных средств... при предъявлении данных единиц стоимости». В отличие от вышеописанных объектов электронные деньги могут быть использованы для приобретения реальных (не виртуальных) товаров и оплаты услуг, погашены банком, имеющим соответствующую лицензию (операция обмена электронных денег на наличные или безналичные денежные средства), и т. д. При этом в соответствии с Правилами осуществления операций с электронными деньгами, утвержденными постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 26 ноября 2003 г. № 201, «к электронным деньгам не относятся хранящиеся в электронном виде... единицы стоимости, выражающие сумму обязательств эмитента перед держателями и принимаемые в качестве средства платежа исключительно эмитентом». Ввиду изложенного внутренние «валюты» социальных сетей, компьютерных игр и т. д.

следует рассматривать как самостоятельные ЭЦО, так как они принимаются в качестве средства платежа исключительно данными интернет-ресурсами и не подпадают под правовое регулирование операций с электронными деньгами. К иным единицам стоимости, принимаемым в качестве средства платежа исключительно эмитентом, нами также отнесены бонусные баллы различных магазинов, оплаченные поездки на общественном транспорте и т. д.

Заключительный ЭЦО, на котором необходимо остановиться, – это криптовалюта. В основе создания всевозможных ее разновидностей заложена технология «блокчейн» (или цепочка блоков). Наиболее популярной криптовалютой является биткойн, который «как и любая другая цифровая валюта, не хранится где-либо в файле; он представлен транзакциями, записанными в блокчейне. Криптовалюта (или цифровая валюта) отличается от традиционных валют, поскольку не создается и не контролируется ни одним государством» [2, с. 15–16]. В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) указанные цифровые знаки официально наделены статусом объектов правоотношений. При этом все они обобщенно называются токенами. Указанное видится не совсем верным, так как понятие «токен» (англ. token – знак, символ, жетон) имеет гораздо более широкое значение. Кроме обозначения единиц криптовалютных систем токен выполняет и другие функции. Например, «Эфириум» предназначен для заключения смарт-контрактов, «Адекс» – для размещения рекламы [3] и т. д. Также термин «токен» употребляют для обозначения USB-ключа (криптографического или аппаратного токена) при авторизации [4]. Но в настоящей статье понятие «токен» будет использоваться в соответствии с Декретом № 8.

Так, все перечисленные ЭЦО имеют определенную стоимость в денежном выражении, ввиду чего могут стать предметом противоправных посягательств. Однако подходы правоприменителей к квалификации незаконного завладения такими объектами кардинально отличаются в зависимости от непосредственного вида самого объекта. Нередко факт причинения потерпевшему имущественного ущерба вообще остается за рамками уголовно-правовой оценки содеянного, что влечет за собой невозможность восстановления социальной справедливости путем возмещения причиненного ущерба. Данное положение дел нарушает основополагающие принципы права: принцип справедливости, равенства и в определенном смысле даже принцип законности [5, с. 41]. Для унификации подходов к квалификации указанных противоправных посягательств интересно с практической точки зрения рассмотреть материалы конкретных уголовных дел и теоретические научные подходы к данному вопросу.

Так, гражданка К., имея умысел на хищение денежных средств посредством банкомата ОАО «Беларусбанк», 31 июля 2015 г. совершила сопряженную с несанкционированным доступом к компьютерной информации о карт-счете держателя банковской пластиковой карточки Б. банковскую операцию путем введения в компьютерную систему ложной информации, в результате чего похитила денежные средства. Действия К. были квалифицированы по ч. 2 ст. 212 УК (хищение путем использования компьютерной техники, сопряженное с несанкционированным доступом к компьютерной информации) [6].

Относительно квалификации подобного рода деяний в Республике Беларусь сложилась однозначная и устойчивая практика, не имеющая каких-либо разночтений. Аналогичным образом квалифицируются и хищения электронных денег. Полагается, что в случае совершения хищения токенов системы биткойн либо иных видов криптовалют ответственность также должна наступать по ст. 212 УК, так как данные ЭЦО по своей сути могут быть приравнены к безналичным и электронным деньгам.

Однако не все теоретики уголовного права придерживаются такой позиции. Проблемным в этом вопросе является прямое указание в ст. 212 УК того обстоятельства, что путем использования компьютерной техники может быть похищено только имущество, т. е. предмет в данном случае является конструктивным признаком состава преступления, а его отсутствие исключает уголовную ответственность в целом. При этом важно отметить, что универсальное определение понятия «имущество» в белорусском законодательстве отсутствует: его содержание и объем отличаются в зависимости от конкретной отрасли права. Это обстоятельство порождает возникновение множества концепций относительно самого понятия «имущество» и его неотъемлемых признаков. В рамках настоящей статьи рассмотреть все существующие подходы не представляется возможным, поэтому предлагается для анализа несколько примеров.

Так, М.А. Гельфер, характеризуя предмет преступлений против собственности, выделяет его признаки: физический (это предмет внешнего мира, который может находиться в любом физическом состоянии), экономический (вещь должна обладать определенной материальной ценностью) и юридический (вещь должна быть чужой). Н.И. Панов, в свою очередь, выделяет физический, социальный и юридический признаки имущества. С.М. Кочои же выделяет четыре признака предмета хищения: физический, социальный, юридический и экономический [7, с. 104]. По факту приходится сталкиваться вновь с утверждением о том, что предмет хищения всегда материален при раскрытии содержания его физического признака.

Однако следует отметить, что данные концепции понимания имущества как предмета преступного посягательства формировались во времена СССР, когда компьютерные технологии лишь зарождались, а хищений с их использованием не существовало вовсе. В связи с этим полагаем, что при выделении определенных признаков имущества названные и многие другие исследователи не могли предвидеть саму возможность существования имущества в каком-то нематериальном, отличном от предметов внешнего мира виде. При этом все приведенные позиции актуальны до настоящего времени, устарело только содержание физического признака. Это доказывается тем, что в приведенном выше понимании имуществом нельзя назвать даже безналичные денежные средства, хотя действующим законодательством они приравнены к наличным деньгам и точно являются имуществом. Таким образом, как представляется, в содержание физического признака имущества достаточно включить лишь возможность нахождения его в электронно-цифровом виде, чтобы в данном вопросе исключить противоречия между теоретиками права и его применителями.

Иной точки зрения придерживаются те ученые, которые утверждают, что безналичные деньги по сути являются не имуществом, а правом на имущество. В связи с этим, например, А.В. Пасынков предлагает «включить в предмет хищения путем использования компьютерной техники кроме имущества также и право на имущество» [7, с. 108]. С такой позицией можно согласиться, однако следует учитывать, что после внесения данных изменений в УК за рамками уголовно-правовой охраны останутся многие иные ЭЦО (например, биткойны, единицы стоимости, принимаемые исключительно их эмитентом, и т. д.). А факты преступного завладения данными объектами в Республике Беларусь далеко не единичны.

Так, в начале 2016 г. в средствах массовой информации освещалась новость о том, что «в Кобрине у мужчины украли космический корабль». Потерпевший сообщил, что «неизвестный взломал его почтовый ящик, завладел аккаунтом в сетевой игре DarkOrbit и похитил виртуальный космический корабль» [8]. Причиненный ущерб он оценил в 5 000 000 неденоминированных белорусских рублей. По данному факту 11 февраля 2016 г. было возбуждено уголовное дело, а в процессуальных документах совершенное преступление описывается следующим образом: «Неустановленное лицо 5 января 2016 г. произвело вход в электронный почтовый ящик, принадлежащий Б., посредством которого завладело аккаунтом Б. в игре DarkOrbit, чем осуществило несанкционированный доступ к компьютерной информации, т. е. совершило преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 349 УК» [9]. Но приведенная выше фабула описывает только часть совершенных неустановленным лицом действий. За рамками уголовно-правовой оценки остался факт завладения виртуальным объектом и причинения потерпевшему материального ущерба.

Как видится, преступные действия в подобных ситуациях следует квалифицировать по ч. 2 ст. 212 УК, приравнивая при этом виртуальный предмет хищения к имуществу на основании того, что он обладает стоимостью в денежном выражении (экономический признак), является чужим (юридический признак), представлен в электронно-цифровом виде (физический признак), в него вложен человеческий труд: программистов, дизайнеров и др. – на этапе создания, а также самого собственника – в момент приобретения (социальный признак), т. е. всеми четырьмя традиционно выделяемыми теоретиками уголовного права признаками имущества как предмета хищения.

В обоснование авторской точки зрения нельзя не отметить, что подобные ЭЦО обладают и иными признаками имущества, выделяемыми отдельными исследователями. Например, И.О. Грунтов настаивает на том, что предметом хищения может быть лишь то имущество, которое «способно удовлетворять определенные потребности человека» [10, с. 413]. Рассматриваемые ЭЦО обладают данным признаком, в частности способны удовлетворить наивысшую по-

требность человека в самоактуализации (А. Маслоу [1]) путем предоставления ему определенного статуса в игровом сообществе и различных преимуществ перед соперниками.

При этом для квалификации содеянного по ч. 2 ст. 212 УК, диспозиция которой полностью охватывает сущность произошедшего, достаточным видится включить в понятие имущества как предмета данного преступления перечисленные выше ЭЦО.

Здесь следует отметить, что объединение в понятие «имущество» нематериальных объектов наряду с материальными встречается и в нормах международного законодательства. Так, в п. d ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. указано, что имущество означает «любые активы, будь то материальные или нематериальные... выраженные в вещах или в правах». Аналогичным образом поступил и белорусский законодатель, указав, что «под имуществом понимаются любые вещи, включая наличные денежные средства и документарные ценные бумаги, безналичные денежные средства... электронные деньги» и т. д. Однако такое понимание имущества применяется исключительно для целей ст. 132 УПК Республики Беларусь «Наложение ареста на имущество», о чем прямо указывается в примечании к настоящей статье.

Анализируя такие подходы законодателя, многие теоретики права (Л.Г. Ефимова, Н.А. Лопашенко, О.М. Олейник, Е.А. Суханов, В.В. Хилюта и др. [7, с. 106; 11]) указывают на то, что в данном случае имеет место юридическая фикция, так как ЭЦО фактически приравниваются к материальным объектам. Соглашаясь по существу с их мнением, автор считает, что использование подобного механизма правового регулирования является прогрессивным, полностью соответствует современному этапу развития общества и представляется не только допустимым, но и необходимым для правового обеспечения развития инновационной сферы и построения современной цифровой экономики.

Таким образом, ЭЦО, имеющие материальную ценность, можно условно разделить на следующие виды: 1) электронные деньги (например, PayPal); 2) токены криптовалютных систем (например, биткойн); 3) внутренние платежные средства веб-сайтов, платформ или онлайн-сервисов и иные единицы стоимости, принимаемые в качестве средства платежа исключительно эмитентом («голоса» для социальной сети «ВКонтакте»); 4) иные ЭЦО, реализуемые на платной основе («подарки» для социальных сетей). Умышленное противоправное безвозмездное завладение чужими ЭЦО с корыстной целью следует квалифицировать по ч. 2 (ч. 3, 4) ст. 212 УК как хищение путем использования компьютерной техники, сопряженное с несанкционированным доступом к компьютерной информации. Для унификации подходов правоприменителей к квалификации данных деяний и ликвидации противоречий в толковании норм уголовного законодательства обоснованно дополнить ст. 212 УК примечанием следующего содержания: «Для целей настоящей статьи к имуществу приравниваются электронные деньги; токены криптовалютных систем; внутренние платежные средства веб-сайтов, платформ или онлайн-сервисов и иные единицы стоимости, принимаемые в качестве средства платежа исключительно эмитентом; иные электронно-цифровые (виртуальные) объекты, реализуемые на платной основе».

Список использованных источников

1. Maslow, A.H. *Motivation and Personality* / A.H. Maslow. – New York : Harper & Row, 1954. – 369 p.
2. Тапскотт, Д. *Технология блокчейн. То, что движет финансовой революцией сегодня* / Д. Тапскотт, А. Тапскотт. – М. : Эксмо, 2016. – 76 с.
3. Что такое токен (криптовалюта) – описание, условия и отзывы [Электронный ресурс] // FB.ru. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/353522/chto-takoe-token-kriptovalyuta-opisanie-usloviya-i-otzyivyi>. – Дата доступа: 08.02.2018.
4. Токен [Электронный ресурс] // Академик. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1257697>. – Дата доступа: 08.02.2018.
5. Горбатов, Н.А. *Общая теория государства и права в вопросах и ответах : учеб. пособие* / Н.А. Горбатов. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 184 с.
6. Архив суда Партизанского района г. Минска. – Уголовное дело № 15121059834.
7. Пасынков, А.В. *Предмет хищения путем использования компьютерной техники* / А.В. Пасынков // Изв. Гом. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2016. – № 2. – С. 103–109.
8. В Кобрине у мужчины украли космический корабль, возбуждено уголовное дело [Электронный ресурс] // TUT.BY. – Режим доступа: <https://42.tut.by/485457>. – Дата доступа: 30.11.2018.

9. Архив Кобринского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь управления Следственного комитета Республики Беларусь по Брестской области. – Уголовное дело № 16122130077.

10. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.

11. Хилюта, В.В. Могут ли электронные деньги являться предметом хищения? [Электронный ресурс] / В.В. Хилюта // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Дата поступления в редакцию: 19.02.18

Z.A. Borisova, *Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus*

ISSUES OF QUALIFICATION OF THEFTS OF ELECTRONIC-DIGITAL (VIRTUAL) OBJECTS BY THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGY

The issues of qualification of thefts by using computer technology of electronic-digital (virtual) objects that have material value are considered. There are four groups of these objects: electronic money; tokens of crypto-currency systems; internal payment means of web-sites, platforms or online services and other units of value accepted as a means of payment exclusively by the issuer; other electronic-digital (virtual) objects, sold on a fee basis. To unify approaches to the qualification of thefts of these facilities, as well as eliminate contradictions in the interpretation of criminal law, the relevant amendments are proposed to the Criminal Code of the Republic of Belarus.

Keywords: electronic-digital (virtual) facilities, electronic money, tokens, property, subject of theft.

УДК 343.352

В.М. Веремеенко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: vitalik.VVM@yandex.ru)

ДАЧА ВЗЯТКИ КАК КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Исследуются наиболее актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики дачи взятки. При этом учитывался социально-правовой оттенок данного деяния как коррупционного. Обращается особое внимание на позиции, по которым нет единства мнений среди ученых и правоприменителей. Предлагаются авторские суждения по ряду моментов рассматриваемой темы с учетом законодательства, анализа научной литературы и правоприменительной практики.

Ключевые слова: дача взятки, взяточничество, уголовно-правовая характеристика дачи взятки, объективная сторона дачи взятки, субъективная сторона дачи взятки, субъект дачи взятки, предмет и объект дачи взятки.

Коррупция несет угрозу верховенству закона, демократии и правам человека; нарушает стабильность демократических институтов и моральные устои общества; подрывает основы государственного устройства. Именно вопросы противодействия коррупции выступают ключевыми в политике нашего государства. Одним из основных коррупционных преступлений является дача взятки. В этой связи наиболее значима для исследования уголовно-правовая оценка рассматриваемого преступления с целью эффективного ему противодействия.

Данная тема остается актуальной на протяжении многолетней истории развития уголовно-правовой науки; ее изучением занимались советские, российские и белорусские ученые: Н.А. Бабий, А.В. Барков, Б.В. Волженкин, А.И. Добродей, Б.В. Здравомыслов, А.М. Клим, В.В. Лосев, Э.А. Саркисова, В.М. Хомич, П.С. Яни и др. Вместе с тем некоторые вопросы остались дискуссионными. К тому же кроме констатации принадлежности преступления, предусмотренного ст. 431 УК, к коррупционным (в юридической литературе отсутствует обоснование данного факта) не показаны особенности дачи взятки как коррупционного преступления. Все это обосновывает значимость дальнейшего изучения настоящего преступного деяния.

Характер общественной опасности любого преступления в первую очередь определяется в зависимости от объекта, на который оно направлено. Верное определение объекта позволяет